

особистості британця ми можемо зробити висновок, що ідеальній мовній особистості чоловіка початку XIX ст. притаманна периферійна зона дискурсивного оточення: оскільки ідеальний чоловік є представником вищих шарів суспільства, його комунікативне оточення переважно складається із світських знайомих обох статей. За результатами проведеного дослідження уживання комунікативних стратегій увічливості у зонах дискурсивного оточення ми робимо висновок, що ідеальна мовна особистість британця XIX ст. надає перевагу увічливості віддалення; він також дуже уважно ставиться до інтересів і чеснот слухача, демонструє повагу, що узгоджується із загальною тенденцією британської лінгвокультурної спільноти на переважне уживання в мовленні стратегій негативної увічливості. Перспективою подальших розвідок вважаємо аналіз мовленнєвої поведінки ідеалізованого чоловіка як його представлено в англійських жіночих романах у діахронії.

БІБЛОГРАФІЯ

1. Зверева О. Г. Комунікативні стратегії сіблінгів в англомовному сімейному дискурсі : автореф. дис ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Ольга Геннадіївна Зверева. – Харків, 2014. – 20 с.
2. Ермакова Ю. В. К вопросу о понятии «дискурс» / Ермакова Ю. В., Тупикова С. Е. // Личность – Язык – Культура : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 25-26 ноября 2009 г. Саратов : ООО Издат. центр «Наука», 2010. – С. 365-373.
3. Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
4. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1989. – С. 3-8.
5. Козлова В. В. Реалізація виховного впливу в англомовному парентальному дискурсі: структурно-семантичний та прагматичний аспекти : автореф. дис ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Вікторія Вікторівна Козлова // <http://library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/auteurs/view/341662/source:default>, – Харків, 2012. – 20 с.
6. Красных В. В. “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? / Красных В. В. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 375 с.
7. Морозова І. І. Мовна особистість жінки у драматургії вікторіанської доби / І. І. Морозова // Наукові записки. Сер. «Філологія». – Острог: Вид-во Нац. ун-ту «Острозька академія». – Вип. 11. – 2009. – С. 644-649.
8. Соціально-психологічний словник [Текст] : [навч. посіб. для студ. і викладачів навч. закл.] / Мирослав Чапка, Уршула Контни ; Гурносльонська вищ. шк. пед. мені Кардинала Августи Хлонда в Мисловіцах. - Мисловіце : [Piktor], 2010. – 518 с.
9. Солощук Л. В. Вербальні і невербальні компоненти комунікації в англомовному дискурсі / Людмила Василівна Солощук. – Харків : Константа, 2006. – 300 с.
10. Шевченко И. С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е. И. Морозова // Вісник ХНУ. – 2003. – № 586. – С. 33-38.
11. Austen J. Pride and Prejudice / J. Austen. – London: Bantam Classics, 1983. – 352 p.
12. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Use / P. Brown, S. Levinson. – L., NY, etc.: CUP, 1987. – 345 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Ольга Гужва – викладач кафедри англійської філології факультету іноземних мов Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна.

Наукові інтереси: дискурсологія, прагмалінгвістика.

УДК 811. 112. 2'373. 4 (045)

АББРЕВИАТУРНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Оксана ДАНИЛЕНКО (Мариуполь, Украина)

У даній статті розглядається аббревіатурна лексика в політичному дискурсі німецької мови. Уточнюються поняття політичного дискурсу, політичної та аббревіатурної лексики, також приділяється увага класифікаціям досліджуваних мовних одиниць..

Ключові слова: політичний дискурс, суспільно-політична лексика, термінологія, аббревіатурна лексика, аббревіація, скорочення.

This article reviews the abbreviated words used in the political discourse in German. The concepts of political discourse, political and abbreviated words are specified, attention being paid to the classifications of these language units.

Key words: political discourse, social and political vocabulary, terminology, abbreviated words, abbreviation, shortenings.

Язык и политика неразрывно связаны друг с другом, поскольку не только язык воздействует на политику, но и политика воздействует на язык. Синтез политического мышления, политического коммуникативного действия и языковой формы делает политический дискурс объектом исследований не только политологии, психологии, философии, социологии, экономики, теории коммуникации, но и лингвистики.

Политический язык представляет собой сферу повышенной речевой ответственности. Это официальный язык государственной власти, средства воздействия которого отличаются от языковых средств, используемых в художественной, публицистической и разговорной речи [7: 90].

Вопросам исследования политического дискурса посвящено немало лингвистических исследований. Рассмотрев определения, данные политическому дискурсу различными авторами [Баранов 1997; Демьянков 2002; Паршин 1999; Почепцов 2000; Чудинов 2007; Шаховский 1998; Шейгал 2004 и др.], остановимся на определении, которое дала этому понятию в одной из своих статей А. Ю. Куткина. На наш взгляд, это определение максимально полно и всесторонне охватывает суть данного явления. Итак, по мнению автора, «политический дискурс – это совокупность текстов письменной и усной коммуникации в сфере управления государством и обществом» [4: 130].

Ссылаясь на Э. В. Будаева и А. П. Чудинова, считаем, что источниками исследования политического языка являются политический медиа-дискурс (пресса, радио, телевидение) и сам политический институциональный дискурс (листовки, дебаты, выступления на митингах, документы политических партий).

Своеобразие лексики общественно-политического содержания, по мнению И. В. Токарева, заключается в следующем. С одной стороны, её границы и тематический диапазон очень широки и расплывчаты (это термины и терминопонятия политики, экономики, торговли, военного дела, включая прямые наименования и перифразы, полные названия и аббревиатуры и т. п.). С другой стороны – это более или менее обиходные наименования, метафоры и даже имена собственные, за рамками которых может стоять определенный комплекс политических представлений и понятий. Они составляют то дополнительное назначение, которое слово (иногда только на некоторое время) приобретает в политическом контексте [11].

В языковедческой литературе встречаем два обозначения данного пласта лексики: «общественно-политическая терминология» /А. И. Ефимов., Т. С. Коготкова, К. А. Левковская, В. Н. Туркин./ и «общественно-политическая лексика» /И. Ф. Протченко, Ю. С. Сорокин/ [11].

В связи с этим возникает вопрос об объеме понятия "общественно-политическая лексика". Так, довольно четкое определение дает Е. В. Розен данному классу лексики: "Это вся терминология международных отношений и мировой экономики, реалии внутривосточной и экономической жизни данной страны, все обозначения, связанные с политическим устройством и общественно-политической жизнью других стран"[9: 95].

Более сжатое определение политической лексике дает И. Ф. Протченко, характеризуя её как "часть словаря, которая обозначает названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, т.е. это лексика из политической, социально-экономической и мировоззренчески философской области " [11].

Четкого и строгого определения понятию "общественно-политическая терминология" в научной литературе также нет. Например, А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич утверждают, что политический язык – это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации [2: 6], а В. М. Лейчик, наоборот, предлагает отказаться от употребления термина «общественно-политическая терминология» [5: 56]. По мнению А. П. Чудинова, исследования языковедов в области общественно-политической терминологии объединяются, прежде всего, изучаемым материалом [12: 76].

Следует отметить, что относящиеся к политическому дискурсу тексты характеризуются краткостью, а наличие большого количества аббревиатурной лексики в политической терминологии отвечает особенностям подобных текстов.

В связи с этим следует отметить, что аббревиация как языковое явление исследовалось многими учеными: О. С. Ахмановой, Д. И. Алексеевым, М. Д. Степановой, Р. И. Могилевским, К. А. Левковской, П. Н. Алексеевой, В. В. Борисовым, Е. П. Волошиным, Ю. В. Горшуновым, В. Фляйшером, А. Штайнхауэром и др.

Так, Т. С. Сергеева отмечает: "Современное состояние языков характеризуется процессами интернационализации и глобализации, которые привели к появлению особого рода наименований объектов, понятий и концептов одновременно с повышенными требованиями к речевой экономике, в результате чего возник огромный пласт сокращенной лексики" [10: 174].

П. фон Поленц называет сокращение действительно новой сферой в словообразовании 19-го и 20-го веков [6], что обуславливает актуальность данной статьи. Действительно, вопросы дефиниции сокращений и аббревиатур, их классификации, семантического потенциала, грамматической и функциональной специфики являются одними из спорных проблем современной науки.

Обратимся, в первую очередь, к понятиям "аббревиация" и "сокращение" в лингвистике.

Под аббревиацией имеется в виду процесс, «способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [1: 107], а аббревиатура – результат этого процесса.

Термином «сокращение» обозначается как сама результирующая единица, так и процесс уменьшения звуковой или графической длины коррелята, которым может быть 1) набор морфем, 2) слово, 3) словосочетание, 4) набор слов [1: 49].

Е. С. Кубрякова, А. Н. Елдышев и Е. А. Дюжикова считают целесообразной тенденцию в лингвистике приравнивать термины «аббревиация»/«аббревиатура» к понятию «сокращение», поскольку ключевым понятием аббревиации является сокращение коррелята (исходной единицы – слова или словосочетания), а четкое различие между данными определениями можно увидеть только обращаясь к их этимологии: термин «аббревиатура» – заимствованный [10].

Практически каждый исследователь аббревиатур предлагает свою классификацию этих единиц (З. А. Потиха, О. С. Ахманова, М. А. Ярмашевич, Д. И. Алексеев, Ю. Г. Кочарян, Р. И. Могилевский и др.). Однако, несмотря на различие в классификациях, можно выделить основные типы аббревиатур, наличие которых признается большинством исследователей: инициальные аббревиатуры, слоговые аббревиатуры, смешанные аббревиатуры [3].

Наиболее распространенным типом аббревиатур как в русском, так и немецком языке являются инициальные аббревиатуры. В политической терминологии встречаются следующие их подтипы:

- звуковой: *АЛБА (Боливарианская альтернатива для Америки) – ALBA (Bolivarische Alternative für Amerika)*;
- буквенный: *ВТО (Всемирная торговая организация) – WTO (die Welthandelsorganisation)*; *СБСЕ (совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) – KSZE (Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa)*
- буквенно-звуковой (смешанный): *ЮНЕСКО (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.) – UNESCO (Organisation für Erziehung, Wissenschaft und Kultur)*.

В немецком языке слоговые аббревиатуры встречаются достаточно редко. Стоит отметить, что некоторые из них оформляются как инициальные, т.е. при их написании используются только прописные буквы. Например, *EURATOM (die Europäische Atomgemeinschaft)*.

Инициально-слоговые аббревиатуры, содержащие как инициальные, так и слоговые звенья, являются смешанными аббревиатурами. Например, *AsEB (die asiatische Entwicklungsbank)*.

Однако смешанные аббревиатуры в немецком языке являются непродуктивным типом аббревиации, т.к. в основном используются аббревиатуры, заимствованные из английского языка. Например, *SALT (Strategie Limitation Talks) – американско-советские переговоры об ограничении стратегических вооружений*.

Так, А. Ю. Куткина тематически делит аббревиатуры политической сферы на следующие типы: 1) аббревиатуры международных организаций: *ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) – нем. SCO (Shanghai-Organisation für Zusammenarbeit)*; 2) аббревиатуры международных форумов: *АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сообщество) – нем.: АРЕС (Asiatisch-Pazifische Wirtschaftliche Zusammenarbeit)*; 3) аббревиатуры важных международных политических событий: *ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе) – нем.: KSE (der Vertrag über Konventionelle Streitkräfte in Europa)*; 4) аббревиатуры геополитических образований: *ЕС (Европейский Союз) – нем.: EU (die Europäische Union)*; 5) названия государственных органов: *ПНА (Палестинская национальная администрация) – нем.: PNA (die Palestinensische Nationale Administration)*; 6) названия механизмов, которые используются при регулировании международной ситуации: *СРН (Совет Россия-НАТО) – нем.: NRR (Russland-NATO-Rat)*; 7) стратегии, предлагаемые международными организациями и сообществами: *ГКС (Глобальная контртеррористическая стратегия ООН) – нем.: GAS (Globale UN-Antiterror-Strategie)* [3].

Т. С. Сергеева предлагает следующую структурную классификацию аббревиатур: собственно инициализмы (алфавитизмы) *АТЗ (automatische Telefonzentrale)*, акронимы *ЕУ (Europäische Union)*, усечения *Кат – der Katalysator*; слияния *der Produzent ← der Produzent + der Konsument, die Telematik ← die Telekommunikation + die Informatik* [10: 176].

Классификация сокращенных единиц в зависимости от их употребления в устном и письменном дискурсе также является традиционной и общепринятой. Согласно этой классификации различают графические и лексические аббревиатурные номинации. Отмечают как правило, тот факт, что графические аббревиатуры существуют только для зрительного восприятия и при чтении должны расшифровываться [1: 176], а лексические аббревиатуры реализуются как в устной, так и в письменной речи и имеют самостоятельное значение.

Итак, следует отметить, что разного рода сокращенные лексемы не только являются неотъемлемой составляющей текстов общественно-политического дискурса, но и терминологически маркируют этот стиль речи.

Таким образом, центральное место в лексике общественно-политического содержания принадлежит аббревиатурам из области международных отношений и мировой экономики, обозначениям реалий внутривластной, экономической и культурной жизни различных государств. Они концентрируются вокруг наиболее актуальных проблем современной международной и внутренней политической жизни.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке. / Д. И. Алексеев. – Саратов: СГУ, 1979. – 328 с.
2. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты : традиции и инновации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич – М., 1991. – 63 с.
3. Куткина А. Ю. Аббревиация в русской и немецкой политической терминологии как проблема перевода: автореферат на соискание научной степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / А. Ю. Куткина. – М., 2011. – 20 с.
4. Куткина А. Ю. Аббревиация в современном политическом дискурсе. [Электронный ресурс] / А. Ю. Куткина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.– 2011.– №1.– С. 130-132.– Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2011/01/2011-01-27.pdf>
5. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик.– 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 256 с.
6. Манерова К. В. Сокращения в современной немецкой прессе. : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04. – германские языки / К. В. Манерова. – Санкт-Петербург, 2005. – 206 с.– Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/sokrashcheniya-v-yazyke-sovremennoi-nemetskoj-pressy#ixzz3KaVKIII3>
7. Попова Т. Г., Таратынова Н. В. Политический текст и его лексические особенности [Электронный ресурс] / Т. Г. Попова, Н. В. Таратынова // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки.– 2012.– №3.– С. 90-97.– Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-tekst-i-ego-leksicheskie-osobennosti>
8. Ракитина Н. Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе. : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19. – Теория языка / Н. Н. Ракитина.– Челябинск, 2007.– 253 с.
9. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М.: Менеджер, 2000. – 162 с.
10. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений [Электронный ресурс] / Т. С. Сергеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-179 – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/47.html
11. Токарева И. В. Аспекты терминологизации немецких лексических заимствований (сущность дефиниции терминопонятия «общественно-политическая лексика») [Электронный ресурс] / И. В. Токарева // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 134-137.– Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/25/1162/>
12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс] / А. П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2006. – 254 с. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Оксана Даниленко - асистент кафедри німецької філології Маріупольського державного університету.
Наукові інтереси: політичний німецькомовний дискурс.

УДК 811.161.2' 42

СТРАТЕГІЧНА ОРГАНІЗАЦІЯ ДИСКУРСУ ЕКОЛОГІЧНОЇ РЕКЛАМИ США

Олена ДЯЧУК (Київ, Україна)

Статтю присвячено дослідженню стратегічної організації екологічної реклами США. Її визначають стратегії демонстрування наслідків екологічно небезпечної діяльності та формування екологічно корисних настанов і моделей поведінки. Засобами реалізації вказаних стратегій є комунікативні тактики різної аксіологічної спрямованості.

Ключові слова: дискурс, екологічна етика, екологічна реклама, комунікативна тактика, стратегічна організація.

The article is devoted to the investigation of the strategic organization of the ecological public service announcement in the USA. The strategic organization of the abovementioned discourse is determined by the usage of the strategies of demonstration of ecologically unsafe activity consequences and forming of ecologically useful social attitudes and models of behavior. The means of these strategies realization are communicative tactics of different axiological direction.

Key words: discourse, ecological ethics, negative emotions, ecological public service announcement, communicative tactics, the strategic organization.

Екологічна реклама є різновидом соціальної реклами, що пропагує ідеї охорони довкілля, природи, тварин, рослин. Метою її створення є також загострення уваги на екологічних проблемах, які існують в тому чи іншому суспільстві, зміна ставлення людей до природи та всього живого, формування цінностей, настанов, моделей поведінки, що сприятимуть